

Научная статья

УДК 330.3

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10604

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И КАЧЕСТВО ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ

Ольга Анатольевна Антонова

Челябинский филиал Института экономики УрО РАН, Челябинск, Россия, antonova.oa@uiecc.ru,
ORCID 0000-0003-0050-7883

Аннотация. В предлагаемом исследовании выдвинута гипотеза о том, что качество жизни населения и качество трудовой жизни занятого населения — взаимосвязанные между собой явления, однако, находящиеся на разных уровнях экономики. Между ними есть социально-экономические и организационные различия, которые прослеживаются в динамике линейных и нелинейных связей и их значимости. Анализ более 254 источников литературы по качеству жизни населения и более 96 источников по качеству трудовой жизни показал, что некоторые авторы отождествляют данные понятия, что приводит к путанице этих явлений и смежных с ними понятий. В исследовании установлено, что в научном сообществе отсутствует единое понимание определений понятий «качество жизни населения» и «качество трудовой жизни занятого населения», что затрудняет исследования факторов, влияющих на эти явления, их оценку, социально-экономические различия и связи. В качестве результата исследования предлагается методологическое положение, с помощью которого можно определить, в чем различия и связи между качеством жизни населения и качеством трудовой жизни, что позволит прийти к единому пониманию определений понятий, факторов, показателей оценки и позволит устранить методологическую путаницу между явлениями.

Ключевые слова: качество жизни населения, качество трудовой жизни, занятое население, факторы и показатели оценки, социально-экономические различия, связи, жизнь в рабочее время, жизнь во вне рабочее время

Благодарности: Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2021–2023 гг.

Для цитирования: Антонова О. А. Качество жизни населения и качество трудовой жизни // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 6 (464). С. 30–41. doi: 10.47475/1994–2796–2022–10604

Original article

QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION AND QUALITY OF WORK LIFE

Olga A. Antonova

Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russia,
antonova.oa@uiecc.ru, ORCID 0000-0003-0050-7883

Abstract. The proposed study puts forward a hypothesis that the quality of life of the population and the quality of the working life of the employed population are interconnected phenomena, however, located at different levels of the economy. There are socio-economic and organizational differences between them, which can be traced in the dynamics of linear and non-linear relationships and their significance. An analysis of more than 254 literature sources on the quality of life of the population and more than 96 sources on the quality of working life showed that some authors identify these concepts, which leads to a confusion of these phenomena and related concepts. The study found that in the scientific community there is no common understanding of the definitions of the concepts “Quality of life of the population” and “Quality of working life of the employed population”, which makes it difficult to study the factors influencing these phenomena, their assessment, socio-economic differences and connections. As a result of the study, a methodological position is proposed, with the help of which it is possible to determine the differences and relationships between the quality of life of the population and the quality

of working life, which will allow us to come to a common understanding of the definitions of concepts, factors, assessment indicators and eliminate methodological confusion.

Keywords: quality of life of the population, quality of working life, employed population, factors and indicators of assessment, socio-economic differences, connections, life during working hours, life outside working hours

Acknowledgments: the article was prepared in accordance with the Research Plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2021–2023.

For citation: Antonova OA. The quality of life of the population and the quality of working life. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(6(464):30-41. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10604

Введение

Исследование, посвященное определению социально-экономических различий и связей на основе эволюции взглядов и подходов на понятия «качество жизни населения» (далее по тексту — КЖН) и «качество трудовой жизни» (далее по тексту — КТЖ) обусловлено не только трансформационными процессами, происходящими в экономике и социуме, связанными с переходом к цифровой экономике, но и сложностью самих явлений. Выделим несколько положений и предпосылок, определяющих актуальность исследования. В качестве методологических предпосылок исследования КЖН и КТЖ в рамках экономической теории происходит усиление внимания экономической науки к созидательным возможностям человека и путям их активизации, что совпадает с целью устойчивого развития общества. По мнению З. З. Биктимировой «разработка проблем качества жизни населения в рамках экономической теории связана с возрождением идей, развивающих этические и нравственные аспекты экономической науки. Анализ экономических учений свидетельствует о том, что в науке идет процесс накопления исследований по качеству жизни населения методами экономической теории. В то же время в развитии общества происходит накопление фактов, обуславливающих необходимость постановки проблемы качества жизни населения как целевого ориентира, а не побочного результата экономического развития» [12]. Такой подход к качеству жизни населения особенно важен в условиях цифровизации экономики, так как применение цифровых технологий должно способствовать росту благосостояния и благополучия людей, развитию и реализации их человеческого, трудового потенциалов. Качество трудовой жизни занятого населения региона является составной частью качества жизни и представляет собой процесс жизнедеятельности работника, его взаимодействие в трудовых отношениях организации в рабочее время. Несмотря на разные

объекты исследования КЖН и КТЖ, есть предметные области и свойства, благодаря которым прослеживаются связи между этими явлениями. Анализ литературных источников показал, что некоторые авторы отождествляют данные явления, что приводит к методологической путанице между этими явлениями и смежными с ними понятиями. В настоящем исследовании предпринята попытка определить различия и связи между КЖН и КТЖ, что позволит преодолеть путаницу между явлениями.

Для эффективной реализации в жизнь стратегий, программ, национальных проектов на любом уровне управления необходимы теоретическая база и способность сформулировать не только составляющие качества жизни населения, но и их взаимосвязь с другими явлениями, определяющими то, насколько комфортно и качественно чувствуют себя граждане в каждом из регионов и в целом в РФ. Необходима увязка ряда положений и понятий в региональной экономике, связанных с социально-экономическим положением субъекта РФ, качеством жизни населения, проживающего на его территории, развитием человеческого потенциала и его реализацией в трудовой жизни и устранение разрывов между ними.

Процесс исследования эволюции подходов заключается не только в определении понятий, но и в представлении факторов, влияющих на изучаемые явления, и показателей их оценки. Все это позволит определить полноту различий, сложность и многомерность связей между качеством жизни населения и качеством трудовой жизни.

Вопросами качества жизни населения как среды формирования трудового потенциала, взаимосвязи с качеством трудовой жизни, которое характеризует условия для реализации трудового потенциала, занимаются В. А. Суровнева, В. Ф. Потуданская, Д. Н. Шайкин, А. А. Дамбовская, В. А. Цыганков и др. Довольно редки исследования, которые посвящены теоретическим, методологическим

вопросам полноты социально-экономических различий и связей между КЖН и КТЖ.

Материалы и методы исследования

Актуальность исследования подтверждается повышенным интересом к проблемам КЖН и КТЖ. Особенно это относится к тем вопросам, которые затрагивают происходящие изменения, цифровую трансформацию экономики регионов и организаций, так как связи и различия между КЖН и КТЖ эти изменения делают еще сложнее. Вопросы влияния этих явлений друг на друга недостаточно изучены как в теоретическом, так и в практическом плане.

Целью исследования является определение социально-экономических различий и связей между такими явлениями, как качество жизни населения и качество трудовой жизни занятого населения, что позволит преодолеть методологическую путаницу между ними и будет способствовать развитию дальнейших исследований по этому вопросу. Для достижения цели исследования были определены задачи, которые обусловили логику дальнейшего изложения материала: 1) определить методологическое положение, позволяющее определить разницу между КЖН и КТЖ занятого населения; 2) обобщить и систематизировать подходы к понятийно-категориальному аппарату в контексте эволюции взглядов на КЖН и КТЖ на разных этапах развития экономики и социума; 3) для полноты различий и связей между КЖН и КТЖ занятого населения представить факторы, влияющие на них; 4) для полноты различий и связей между КЖН и КТЖ занятого населения представить подходы и показатели оценки; 5) для полноты различий и связей между КЖН и КТЖ занятого населения дать сравнительную характеристику.

Методологической базой исследования стали положения экономической теории, теории качества жизни населения, концепции качества трудовой жизни занятого населения.

Согласно поставленной цели и сформулированным задачам в работе были использованы как общенаучные (диалектический, исторический, системный, анализа и синтеза и др.), так и специально-научные методы (сравнение, корреляционный-регрессионный).

По мнению М. Н. Алферова, В. П. Бабинцева и др. «существует множество концептуальных подходов к определению качества жизни, что подтверждает мысль, согласно которой качество жизни рассматривается как постоянно эволюционирующая философская категория, которая наполняется различным содержанием в зависимости от со-

циального времени и точки зрения авторов» [21]. Определение понятия «Качество жизни населения» в научной литературе трактуется по-разному в зависимости от целей и задач исследования.

Методологические основы качества жизни населения в разные годы были представлены в трудах крупных зарубежных ученых. А. Кэмбелл, Р. Конверс, У. Роджерс разрабатывали концепцию «социального самочувствия качества жизни» обращая внимание на то, как себя ощущают американцы, доказывали слабую зависимость между удовлетворенностью жизнью и социальным окружением индивида [1; 25].

Исследуя вопросы получения общественных благ и удовлетворения интеллектуальных потребностей личности Дж. Гэлбрейт пришел к выводу, что одним из механизмов достижения достойного качества жизни должно стать образование. А. Маршалл внес большой вклад в развитие теории благосостояния, используя модель рыночного равновесия, в которой измерителем стал «излишек потребителя» [10].

В отечественной науке данная проблема анализировалась в работе С. А. Айвазяна, М. Ю. Афанасьева, А. В. Кудрова, где «предложена процедура формирования интегрального индикатора качества условий жизни, основанная на экспертном подходе и имитационной модели, учитывающей корреляционную взаимосвязь интегрального индикатора с индикаторами основных направлений. Это позволило дать оценку параметрам модели взаимосвязи интегрального индикатора качества условий жизни субъектов РФ с характеристиками уровня их развития по основным направлениям» [6, с. 43].

А. А. Аузан посвящает свое исследование человеческому капиталу, как опорной базе повышения качества жизни населения, «для которой необходима другая институциональная среда (инклюзивных, а не экстрактивных институтов) и другая структура экономической деятельности и последовательность модернизационных преобразований». [8, с.243]

По мнению Л. Баруна, И. В. Бестужева-Лада, Г. Г. Дилигенского, достижение высокого качества жизни возможно в рамках альтернативной цивилизации, которая ориентирована не на количественный, а на качественный рост, что предполагает изменение условий, принципов и смысла существования [26].

Весомый вклад в исследование межрегионального неравенства в качестве и уровне жизни населения, его влиянии на экономическую безопасность страны и разработку методического инструмен-

тария оценки качества жизни населения в регионе внесли В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина, О. А. Козлова, М. Н. Макарова, Т. В. Гладкова, Е. Х. Тухтарова [11; 19].

Из проведенного нами анализа литературы с 1960 г. по настоящее время (более 254 источников), не везде авторами было дано определение понятия, но из представленных определений видно разнообразие структур и подходов к качеству жизни населения на разных этапах развития экономики и социума в отечественной и зарубежной науке. Большинство исследователей под качеством жизни населения понимают некоторую обобщенную социально-экономическую категорию, которая включает в себя не только уровень потребления материальных благ и услуг, но и удовлетворение духовных потребностей, здоровье, продолжительность жизни, окружающую среду и др. Таким образом, ретроспективный анализ эволюции взглядов на качество жизни населения выявил непрерывный рост его значения в социально-экономических системах и отношениях.

Исследования, посвященные качеству трудовой жизни, начинают появляться в 70-х гг. прошлого века в США и западной Европе, а затем в СССР в 80-х гг., когда в экономической науке стало больше уделяться внимания «человеческому фактору производства». По мнению В. Н. Белкина, «в этот же период начинается разработка теории человеческого капитала. В обоих направлениях научных исследований в центре внимания находится человек в сфере труда. В Японии проблемы качества трудовой жизни разрабатывались в пределах концепции всеобщего контроля качества» [9]. Анализ более 96 литературных источников показал, что многие теоретические вопросы качества трудовой жизни в российской экономической науке, остаются дискуссионными, достаточно указать на то, что до сих пор не установилось общепринятого понятия «качество трудовой жизни». Уже по этой причине позиции многих ученых существенно расходятся. Они расходятся еще и потому, что определяют качество трудовой жизни, не определив предварительно понятие «трудовая жизнь». В связи с последним обстоятельством ряд авторов включают в содержание качества трудовой жизни многие факторы качества жизни населения, в результате чего происходит отождествление понятий «качество жизни населения» и «качество трудовой жизни».

Многие теоретико-методологические подходы и практическая направленность различных аспектов КТЖ нашли отражение в работах

как отечественных, так и зарубежных авторов: А. С. Айвазяна, В. Н. Белкина, Н. А. Белкиной, В. Н. Бобкова, З. З. Биктимировой, М. Мескона, Ф. Хедоури и других.

По мнению В. А. Цыганкова, «в большинстве работ российских ученых, посвященных качеству трудовой жизни, излагаются основные положения зарубежных концепций качества трудовой жизни и опыт их применения в практике работы отдельных крупных корпораций. Системные исследования, определяющие экономическую природу формирования качества трудовой жизни в российских организациях, весьма редки» [28].

Результаты исследования и их обсуждение

Под социально-экономическими, организационными различиями и связями между КЖН и КТЖ занятого населения в настоящем исследовании понимается динамика общественных отношений, которые складываются по поводу влияния факторов на уровень качества, показателей оценки их значимости в тех или иных условиях жизнедеятельности человека.

Для определения социально-экономических, организационных различий и связей между КЖН и КТЖ занятого населения общественная жизнь может быть разделена на две части, каждая из частей имеет свои характеристики, которые влияют на жизнедеятельность человека в целом:

- жизнь в рабочее время;
- жизнь во вне рабочее время — свободное время, время домашнего труда, время отдыха, сна и т. д.

Структура «жизни» человека, состоящая из двух частей, представлена на рисунке [28].

Структура «жизни» человека

Источник: составлено по В. А. Цыганкову

The structure of a person's "life"

Source: compiled according to V. A. Tsygankov

Каждая из частей обеспечивает существование и развитие общества как целостного организма с такой специфической стороны, с какой другая часть это осуществить достаточно эффективно не в состоянии.

Такое деление жизни человека позволяет предложить методологическое положение, согласно, которому можно определить полноту социально-экономических различий и связей между КЖН и КТЖ занятого населения. Предлагаемое методологическое положение заключается в следующем. Во время трудовой жизни происходит потребление рабочей силы в производительной и непроизводительной формах. От качества трудовой жизни зависит доля производительного и непроизводительного потребления рабочей силы, так как есть ограничения по времени в виде установленного рабочего периода в организации. За границами трудовой жизни в период жизни во вне рабочее время в основном происходит потребление человеком благ и услуг. Эта жизнь связана с качеством жизни населения. Однако в качество жизни населения включают и жизнь в рабочее время. Поэтому некоторые авторы отождествляют эти две жизни. А. А. Дамбовская отмечает по этому поводу, что «качество трудовой жизни персонала организации является одним из компонентов качества жизни населения в целом, среди которых можно также выделить качество семейной, потребительской, духовной и других сфер жизнедеятельности населения» [14]. В период жизни во вне рабочее время происходит важнейший процесс, направленный на восполнение жизненных сил, в связи с затратами энергии на основной обмен и затратами на формирование и восстановление рабочей силы. В этот период осуществляется потребление трудоспособным населением услуг, связанных с удовлетворением потребностей по поддержанию здоровья, образования, отдыхом, занятиями спортом, жизнеобеспечением и др.

Исходя из предложенного методологического положения, для определения полноты социально-экономических различий и связей между КТЖ занятого населения и КЖН был проведен анализ сравнительных характеристик и подходов определений понятий к этим явлениям. С одной стороны, сравнительная характеристика подходов позволила уточнить, что авторы понимают под качеством жизни населения и качеством трудовой жизни, а с другой стороны — возможность увидеть, есть ли различия и связь между этими явлениями жизни. Несмотря на то, что явления возникают в разных экономических средах (макросреда, микросреда), можно предположить, что их пересечение возможно, и оно будет основано как на линейных, так и нелинейных связях жизнедеятельности людей. В исследовании, по-

священном трудовому потенциалу, В. Ф. Потуданская, Д. Н. Шайкин отмечают, что «изучение трудового потенциала в современных условиях следует осуществлять на основе рассмотрения и исследования аспектов качества жизни и качества трудовой жизни» [23].

Анализ сравнительной характеристики подходов к определению понятий КЖН и КТЖ показал, что среди авторов отсутствует единство подходов и мнений, поэтому сложно понять полноту социально-экономических и организационных различий и связей между этими явлениями. Подходы в определении понятия «качество трудовой жизни» расходятся еще и потому, что многие исследователи определяют качество трудовой жизни, как было отмечено ранее, не определив понятие «трудовая жизнь». В связи с последним обстоятельством ряд авторов включают в содержание качества трудовой жизни многие факторы качества жизни населения, в результате чего происходит отождествление понятий «качество жизни населения» и «качество трудовой жизни» и их путаница [15; 18; 21; 27].

В своем исследовании В. Н. Белкин, Н. А. Белкина, О. А. Антонова отмечают, что «при разработке теории качества трудовой жизни, необходимо первоначально определить понятие «трудовая жизнь» и ее место среди других, смежных понятий. Главное — определить соотношение этого понятия с понятием «жизнь населения». В структуру последней входят: созидательная жизнь, «потребительская» жизнь, семейно-родовая жизнь, социально-культурная жизнь. Первоосновой развития общества и человека является созидательная жизнь, прежде всего, трудовая жизнь. Однако только часть общества живет трудовой жизнью — это занятое население. Жизнь работающих распадается на две части: жизнь в рабочее время и жизнь в нерабочее время. Таким образом, трудовая жизнь — это жизнедеятельность человека в рабочее время.

Между двумя этими частями жизни имеется существенное различие. В нерабочее время происходит потребление работником благ и услуг, в рабочее время происходит потребление его рабочей силы. Рабочее время не безгранично, оно имеет физические и социальные границы. Трудовая жизнь имеет и пространственные ограничения, она протекает в границах рабочего места, каким бы оно ни было — цех завода, кабинет врача, рабочее место конструктора, сельскохозяйственные угодья и т. д. Содержание жизнедеятельности работника в рабочее время многогранно.

Главное — целесообразная, производительная деятельность, т. е. труд. Протекает он в системе трудовых и социальных отношений, в благоприятных или неблагоприятных условиях и т. д. По нашему мнению, характер жизнедеятельности работников в рабочее время определяет качество их трудовой жизни. Иначе говоря, качество трудовой жизни — это качество жизнедеятельности работников в рабочее время» [9].

По мнению О. В. Ильмендеева, «в соответствии с общеметодологическими подходами к исследованию качества трудовой жизни специалисты выделяют:

— абсолютный подход, основывающийся на сопоставлении с едиными установленными критериями;

— относительный подход, принимающий во внимание частные, установленные на локальном уровне, критерии;

— субъективный подход, базирующийся на самоощущении, на самовосприятии работников» [18].

На качество трудовой жизни и качество жизни населения влияет многочисленное количество факторов [2–5; 13; 16, 17]. Факторы качества трудовой жизни и качества жизни населения весьма многочисленны и многообразны. Используя предложенное методологическое положение, провели сравнительный анализ факторов КЖН и КТЖ. У ряда авторов можно увидеть отсутствие разницы между приведенными факторами, влияющими на качество жизни населения и качество трудовой жизни. Например, такие факторы качества трудовой жизни, как формы и системы оплаты труда, организация и обслуживание рабочих мест и т. п., относятся некоторыми авторами также и к качеству жизни населения. В то же время авторы делят факторы качества жизни населения на объективные и субъективные. В. А. Буткалюк отмечает, что «проведенные исследования не дают конкретных данных о степени влияния того или иного фактора на качество трудовой жизни и качество жизни населения, что создает на практике определенные трудности» [8]. Это признается учеными, занимающимися данными исследованиями, а отсутствие точных указаний относительно степени влияния тех или иных факторов приводит к неопределенности в выборе средств, способствующих повышению качества трудовой жизни и качества жизни населения. Классификация факторов показала, что этот вопрос остается дискуссионным. Также сложно проследить полноту социально-экономических и организационных различий и связей между факторами КЖН и КТЖ.

Однако факторы качества трудовой жизни занятого населения влияют на качество жизни населения региона и наоборот. Так, например, до сих пор прослеживается связь с решениями Правительства РФ в ходе экономических реформ по поводу заработной платы работников, которая является основным источником дохода большинства занятого населения. В ходе реформирования экономики роль зарплаты в доходах населения систематически понижалась, происходил все ускоряющийся перелив доходов от работников наемного труда к собственникам. Этому в значительной части способствовала политика ценообразования органов власти РФ. Был взят курс на подъем уровня цен на энергоносители, электроэнергию, железнодорожные тарифы, тарифы ЖКХ до уровня мировых цен. При этом Правительство РФ в полном согласии с нарождающимися российскими предпринимателями сделало все возможное, чтобы снизить цену труда, стоимость рабочей силы. В итоге реальная заработная плата упала в 3,4 раза. Она потеряла и стимулирующую, и воспроизводственную функции и выглядит сейчас как «пособие по труду».

В ретроспективе в 1990 г. 75,3 % от всех доходов населения в Челябинской области составляла оплата труда и 24,7 % — общественные фонды потребления (доходов от собственности не было). А в 1998 году доля заработной платы снизилась до 47,6 %, а фонда потребления (трансфертов) — упала до 16,1 %. В то же время появился, быстро вырос доход от собственности, предпринимательской деятельности, он достиг в 1998 году 36,6 %. Это несколько лучшее положение, чем в России — доля заработной платы упала до 33 %. Однако сложившееся положение с доходами в Челябинской области в тот период никак не соответствовало рыночной экономике. В странах с социальной рыночной экономикой доля зарплаты в доходах населения составляла в тот период (тенденция сохраняется и сейчас), 60–70 %, а доход от собственности — 15–20 %. Иначе говоря, доход от труда превосходит доход от капитала в 3–4 раза. В Челябинской области доход от капитала догоняет доход от труда и быстро возрастает. Что произошло в структуре денежных доходов населения в предшествующий период? По данным Росстата доля заработной платы как в целом по РФ, так и по Челябинской области увеличивалась и в 2020 г. составила 57,5 % и 59,7 % соответственно, однако эта динамика не стабильна. Доходы от собственности и предпринимательской деятельности достигли в 2020 г. 10,4 %.

Из структуры доходов населения области за весь период исследования (с 1990 по 2020 гг.) можно сделать весьма важный вывод: экономика области продолжает движение не в сторону социальной экономики, характерной для развитых стран мира, а в прямо противоположном направлении — к монополистическому капитализму.

Таким образом, из приведенного примера видно, что есть связь между фактором «заработная плата», относящимся к качеству трудовой жизни

и фактором качества жизни «доходы населения». Различия и связи между КЖН и КТЖ занятого населения прослеживаются в установленных минимальном размере оплаты труда (далее по тексту — МРОТ), прожиточном минимуме трудоспособного населения и размере средней заработной платы, представленных в таблице 1. Прожиточный минимум и МРОТ являются инструментами государственного регулирования оплаты труда в РФ и оказывают влияние на качество трудовой жизни занятого населения.

Таблица 1
Table 1

Различия и связи между минимальным размером оплаты труда, прожиточным минимумом трудоспособного населения и средней заработной платой за 2010–2022 гг.
Differences and links between the minimum wage, the subsistence level of the working population and the average wage for 2010-2022

Годы	Минимальный размер оплаты труда в РФ, руб./мес. ¹	Прожиточный минимум трудоспособного населения в Челябинской области, руб./мес.	Средняя заработная плата на одного работника в Челябинской области, руб./мес.
2022	13890	12957	41216,0
2021	12792	12247	42368,0
2020	12130	12056	39348,5
2019	11280	10777	37433,4
2018	11163	10002	35218,9
2017	7800	9581	32253,1
2016	7500	9616	30941,3
2015	5965	9661	29642,2
2014	5554	8511	27682,5
2013	5205	7424	25650,5
2012	4611	6608	22500,5
2011	4611	6292	20015,0
2010	4330	5277	17370,2

Источник: составлено автором.

Из данных таблицы 1 видно, что с 2018 г. существует положительная динамика приближения минимального размера оплаты труда к прожиточному минимуму. Изменение основных социальных гарантий: МРОТ и прожиточного минимума трудоспособного населения — оказывают непосредственное влияние на размер тарифной ставки 1-го разряда работников организаций, в том числе в бюджетной сфере². Так, в 2022 г. минималь-

ная месячная тарифная ставка 1-го разряда работника бюджетной сферы равна минимальному размеру оплаты труда в размере 13 890 руб. Минимальные месячные тарифные ставки 1-го разряда работников организаций жилищно-коммунального хозяйства, установленные в отраслевом соглашении, приведены в таблице 2 (фрагмент).

Размеры минимальных месячных тарифных ставок 1-го разряда показывают, что при росте потребительских цен, с учетом региональной дифференциации в год от 4 до 20 %, заработная плата продолжает выглядеть как «пособие по труду». С точки зрения реализации трудового потенциала, работники теряют экономический

¹ Минимальный размер оплаты труда (подготовлено экспертами компании «Гарант»). URL: <https://base.garant.ru/10180093/#friends> (дата обращения 15.09.2021).

² Единые рекомендации по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2022 год (утв. решением Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 23 декабря

2021 г., протокол № 11) // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403247111/#review> (дата обращения 15.09.2021).

**Минимальная месячная тарифная ставка рабочих 1-го разряда на 01.01.2022 г., на 01.01.2023 г. организаций жилищно-коммунального хозяйства, руб.
The minimum monthly wage rate for workers of the 1st category as of 01.01.2022, as of 01.01.2023 organizations of housing and communal services, rub.**

Организации жилищно-коммунального хозяйства	Минимальная месячная тарифная ставка рабочих 1-го разряда на 01.01.2022 г.	Минимальная месячная тарифная ставка рабочих 1-го разряда на 01.01.2023 г. ¹
1. Организации коммунального водоснабжения и водоотведения	12153	12639
2. Мусороперерабатывающие и мусоросжигательные заводы, мусороперегрузочные станции, полигоны захоронения твердых бытовых отходов	11285	11736
3. Организации по механизированной уборке, озеленению, санитарной очистке и благоустройству муниципальных образований	10851	11285
4. Организации гостиничного хозяйства	10415	10832

Источник: совместное письмо Общероссийского профессионального союза работников жизнеобеспечения и Общероссийского отраслевого объединения работодателей сферы жизнеобеспечения².

интерес к профессиональному росту, повышению квалификации, так как межразрядная дифференциация не значительна, а стимулирующие выплаты зависят от экономических возможностей организации.

Проследить полноту социально-экономических различий и связей между уровнем КЖН и КТЖ занятого населения можно в оценке этих явлений. Эволюция оценки качества жизни населения и качества трудовой жизни занятого населения продолжается и становится более сложной с переходом на цифровые технологии, которые стремительно меняют жизнедеятельность людей, как в периоде трудовой жизни, так и в нерабочее время. Например, в оценку качества жизни населения включают показатели, входящие в индекс I-DESI (связь, человеческий капитал, использование сети Интернет, внедрение цифровых технологий в бизнесе и цифровые услуги для населения) и др.; в качество трудовой жизни занятого населения включают показатели оценки цифровой грамотности персонала, цифровую зрелость организации, доступность и др.

¹ С учетом индексации на 4 % минимальной месячной тарифной ставки рабочих 1-го разряда по организациям жилищно-коммунального хозяйства на 2023 г.

² Совместное письмо Общероссийского профессионального союза работников жизнеобеспечения и Общероссийского отраслевого объединения работодателей сферы жизнеобеспечения. URL: <http://www.rstno.ru/files/2022/%D0%9E%D0%B1%20%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%A4%D0%9E%D0%A2.pdf> (дата обращения 15.09.2021).

Для того чтобы оценки уровня КЖН и КТЖ соответствовали принципам достоверности и обоснованности, авторы используют различные методики оценки, которые включают объективный и субъективный подходы, что в целом дает комплексную оценку. Для расчета оценки берутся различные показатели, их количество варьируется от 5 до 500. Многие авторы методик оценки в расчете учитывают те показатели, которые соответствуют решению поставленных задач в исследовании [6; 20; 22].

Полноту различий и связей между явлениями позволит увидеть сравнительная характеристика некоторых подходов к определению показателей оценки КЖН и КТЖ. Из анализа подходов можно заметить, что в группах показателей оценки качества жизни населения, так и качества трудовой жизни наблюдается несоответствие мнений авторов, поскольку отсутствует единое методологическое положение по этому вопросу.

В. А. Суровнева в своем исследовании определила взаимосвязь трудового потенциала и качества жизни населения. По ее мнению, «одним из основных показателей, характеризующих трудовой потенциал региона, является удельный вес трудоспособного населения в общей численности населения» [25]. Однако если рассматривать элементы трудового потенциала, то показатель «удельный вес трудоспособного населения в общей численности населения» не является основным показателем, по которому можно дать характеристику трудового потенциала региона.

Полноту различий и связей между КЖН и КТЖ можно проследить с помощью сравнительного

анализа указанных категорий, проведенного А. А. Дамбовской «по следующим параметрам: тип категории, уровень распространения, объект исследования, оценочный подход, уровень исследования, типовые составляющие, информационная основа исследования» [14]. Из анализа сравнительной характеристики можно отметить, что данные категории разные по всем параметрам, кроме параметров: информационная основа, оценочный подход. Из характеристики параметров категории «качество жизни населения» становится очевидным, что она шире и включает не только жизнь во внерабочее время, но и трудовую жизнь занятого населения. Объектом исследования качества жизни населения является население, проживающее на территории муниципалитета, области, региона и т. д. В самом объекте в населении выделяют ту ее часть, которая является экономически активной, трудоспособной, что прокладывает связь к объекту качества трудовой жизни занятого населения — персоналу организаций. В период экономической неопределенности, связанной с санкционными мерами, наиболее четко прослеживается полнота социально-экономических различий и связей между КЖН и КТЖ. Рост цен на жизненно необходимые продукты питания и услуги приводит к еще большему обнищанию занятого населения. Особенно это отражается на той группе занятого населения, которая в большей степени удовлетворяет свои потребности с помощью импортных товаров, в меньшей степени — на той группе, которая использует продукты отечественного производства. От работодателей, создающих качество трудовой жизни, и мер поддержки государства зависит занятость в организациях, которые попадают под санкции. Снижение занятости и рост безработицы приводит к потере человеческого капитала, падению бюджетных поступлений в регионах, где находятся организации, попавшие под санкции.

В основе полноты социально-экономических различий и связей между КЖН и КТЖ находится динамика и значимость линейных и нелинейных зависимостей, которые могут быть постоянными и переменными. Так, обеспечение и удовлетворение потребности в качественном и количественном составе человеческих ресурсов организаций зависит от распределения трудоспособного населения по регионам, различий региональных рынков труда. От образования, здравоохранения, транспортной доступности, среды проживания зависит формирование трудового потенциала организаций. На трудовые отношения влияют со-

циально-трудовые отношения, складывающиеся в отраслевом разрезе, регионах, в стране в целом.

Выводы

В проведенном исследовании была предпринята попытка определить социально-экономические, организационные различия и связи между явлениями «качество жизни населения» и «качество трудовой жизни занятого населения» для преодоления методологической путаницы между ними. В рамках экономической теории чаще всего исследуются вопросы, связанные с уровнем и качеством жизни населения. Вопросам качества трудовой жизни занятого населения и развития трудового потенциала уделяется недостаточно внимания. В связи с этим многие теоретические вопросы, как качества жизни населения, так и качества трудовой жизни, в российской экономической науке остаются дискуссионными. Достаточно отметить, что до сих пор не установились общепринятые определения понятий «качество трудовой жизни», «качество жизни населения». Уже по этой причине позиции многих ученых существенно расходятся. Рассматривая подходы к классификации факторов, влияющих на КЖН и КТЖ занятого населения, показатели их оценки, можно выделить главный недостаток, который заключается во фрагментарном изучении отдельных аспектов явлений вне системы и вне эволюции концепции. Применение предложенного методологического положения позволило определить такие различия и связи между КЖН и КТЖ, как МРОТ, прожиточный минимум, минимальная тарифная ставка 1-го разряда работника. Изменения, которые происходят в КЖН и КТЖ под воздействием развития информационного общества, не однозначны и меняют отношение к труду и удовлетворенность им, являющиеся главными составляющими КЖН и КТЖ.

Авторская позиция после проведенного исследования заключается в следующем:

1. КЖН и КТЖ представляют собой два разных сложных многомерных явления, которые имеют свои факторы, показатели оценки.
2. В КЖН включается КТЖ как один из компонентов наряду с уровнем жизни населения, инфраструктурой образования, здравоохранения, качеством окружающей среды и др.
3. КТЖ относится к трудовым отношениям организаций, а КЖН характеризует социально-трудовую сферу, рынок труда и занятость.

Однако есть мнение, что качество трудовой жизни, как и качество жизни населения, целесообразно рассматривать как систему понятий,

находящихся во взаимосвязи. Разработка системы понятий КЖН и КТЖ возможна с помощью применения методики анализа экономических явлений, предложенной В. Н. Белкиным.

Дальнейшие исследования этого вопроса видятся в следующих направлениях:

– проведение исследований с применением системного подхода по обоснованию полноты социально-экономических и организационных различий и связей между КЖН и КТЖ с представлением статистических данных и расчетов;

– определение качества жизни населения как среды формирования не только трудового потенциала, но и качества трудовой жизни;

– изучение и применение в исследованиях зарубежного опыта по полноте различий и связей между КЖН и КТЖ;

– определение структуры линейных и нелинейных связей, благоприятных и неблагоприятных последствий между КЖН и КТЖ для снижения неопределенности и непредсказуемости и др.

Список источников

1. Campbell A., Converse Ph., Rodgers W. L. The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations and Satisfaction. New York : Russell Sage Foundation, 1979. 573 p.
2. Puertas R., Marti L. Guaita-Martinez J. M. Innovation, lifestyle, policy and socioeconomic factors: An analysis of European quality of life. Technological Forecasting and Social Change. 2020. Vol. 160. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120209>
3. Goerlich F. J., Reig E. Quality of life ranking of Spanish cities: A non-compensatory approach Cities. 2021. Vol. 109. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2020.102979>
4. Biagia B., Ladub M. G., Meleddub M. Urban Quality of Life and Capabilities: An Experimental Study Ecological Economics. 2018. № 150. P. 137–152. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2018.04.011>
5. Pupavac D., Delibasic M., Pupavac J., Streimikis J. “Interdependence of Quality of Life and Happiness of the Population in Southeast European Countries”, Montenegrin Journal of Economics 2020. Vol. 16, № 4. P. 7–15. <https://doi.org/10.14254/1800-5845/2020.16-4.1>
6. Айвазян С. А., Афанасьев М. Ю., Кудров А. В. Интегральный индикатор качества условий жизни // Цифровая экономика. 2019. № 1 (5). С. 43–46. <https://doi.org/10.34706/DE-2019-01-05>
7. Аузан А. А. О возможности перехода к экономической стратегии, основанной на специфике человеческого капитала в России // Журнал НЭА. 2015. № 2 (26). С. 243–248.
8. Белкин В. Н., Белкина Н. А., Антонова О. А. Пути повышения качества трудовой жизни // Челябинский гуманитарий. 2015. № 2 (31). С. 28–41
9. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М. : Дело, 1994. 346 с.
10. Бобков В. Н., Гулюгина А. А. Неравенство качества и уровня жизни населения регионов // Экономика региона. 2012. № 2. С. 170–178.
11. Биктимирова З. З. Качество жизни: теоретические подходы и методы измерения. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. 201 с.
12. Буткалюк В. А. Качество трудовой жизни как составляющая качества жизни // Социология: теория, методы, маркетинг. 2010. № 4. С. 138–151.
13. Дамбовская А. А. Диагностика качества трудовой жизни персонала организации как элемента корпоративной социальной политики : автореферат дис. ... канд. экон. наук. Омск. 2012. 26 с.
14. Егоршин А. П. Мотивация трудовой деятельности : учебное пособие. Н. Новгород : Вузовская книга, 2012. 227 с.
15. Злобин Б. К. Социально-экономические проблемы повышения качества продукции. М., 1977. 127 с.
16. Зюнова О. В. Качество трудовой жизни Российской Федерации: измерение и оценка : автореферат канд. ... экон. наук. Томск, 2016. 28 с.
17. Ильмендеева О. В. Составляющие качества трудовой жизни. М., 2010. 192 с.
18. Козлова О. А., Гладкова Т. В., Макарова М. Н., Тухтарова Е. Х. Методический подход к измерению качества жизни населения региона // Экономика региона. 2015. № 2. С. 182–193. URL: <https://doi.org/10.17059/2015-2-15>
19. Легчилина Е. Ю. Методология оценки качества трудовой жизни и социально-трудовых отношений // Фундаментальные исследования. 2018. № 7. С. 105–110.

20. Алферова М. Н., Бабинцев В. П., Панкратова Е. В. О возможном подходе к разработке региональной концепции и программы улучшения качества жизни населения // Вестник ИГЭУ. 2009. № 1. С. 31–37.
21. Полкова Т. В. Опыт оценки качества трудовой жизни населения регионов // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 23–24 апреля 2015 г. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. Т. 1. С. 250–253.
22. Потуданская В. Ф., Шайкин Д. Н. Качество жизни и качество трудовой жизни как среда формирования трудового потенциала // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 25 (190). С. 33–38.
23. Пруденский Г. А. Время и труд. М. : Мысль, 2005. 124 с.
24. Суровнева В. А. Взаимосвязь трудового потенциала и качества жизни в регионе как основа управления персоналом // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4 (34). С. 126–130.
25. Филюков И. А. Генезис научных идей о качестве жизни населения: отечественные и зарубежные подходы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 3 (11). С. 50–59.
26. Хекман Дж., Саттл Дж. Ллойд. Трудовые ресурсы как социально-экономическая категория и объект управления ; пер с англ. М. : ИНФРА-М, 2012. 127 с.
27. Цыганков В. А. Качество трудовой жизни в России: экономическая природа, механизм формирования : автореферат дис. ... д-ра экон. наук. М., 2007. 49 с.

References

1. Campbell A, Converse Ph, Rodgers WL. The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations and Satisfaction. New York, Russell. Sage Foundation; 1979. 573 p.
2. Puertas R, Marti L, Guaita-Martinez JM. Innovation, lifestyle, policy and socioeconomic factors: An analysis of European quality of life. Technological Forecasting and Social Change. 2020;160. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120209>
3. Goerlich FJ, Reig E. Quality of life ranking of Spanish cities: A non-compensatory approach. Economics. Cities. 2021;(109). <https://doi.org/10.1016/j.cities.2020.102979>
4. Biagia B, Ladub MG, Meleddub M. Urban Quality of Life and Capabilities: An Experimental Study Ecological. Economics. 2018;(150):137–152. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2018.04.011>
5. Pupavac D, Delibasic M, Pupavac J, Streimikis J. Interdependence of Quality of Life and Happiness of the Population in Southeast European Countries. Montenegrin Journal of Economics. 2020;16(4):7–15. <https://doi.org/10.14254/1800-5845/2020.16-4.1>
6. Aivazyan SA, Afanasiev MYu, Kudrov AV. Integral indicator of the quality of living conditions. *Cifrovaya ekonomika = Digital Economy*. 2019;1(5):43–46. (In Russ.).
7. Auzan AA. On the possibility of transition to an economic strategy based on the specifics of human capital in Russia. *Zhurnal NEA = Journal NEA*. 2015;(2(26):243–248. (In Russ.).
8. Belkin VN, Belkina NA, Antonova OA. Ways to improve the quality of working life. *Chelyabinskiy gumanitarniy = Chelyabinsk Humanitarian*. 2015;2(31):28–41. (In Russ.).
9. Blaug M. Economic thought in retrospect. Moscow, Delo; 1994. 346 p. (In Russ.).
10. Bobkov VN, Gulyugina AA. Inequality in the quality and standard of living of the population of regions. *Ekonomika regiona = Economy of the region*. 2012;(2):170–178. (In Russ.).
11. Biktimirova ZZ. Quality of life: theoretical approaches and measurement methods. Yekaterinburg; Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2006. 201 p. (In Russ.).
12. Butkalyuk VA. The quality of working life as a component of the quality of life. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing = Sociology: theory, methods, marketing*. 2010;(4):138–151 (In Russ.).
13. Dambovskaya AA. Diagnostics of the quality of working life of the organization's personnel as an element of corporate social policy: abstract of thesis of the candidate of economic sciences. Omsk; 2012. 26 p. (In Russ.).
14. Egorshin AP. Motivation of labor activity: training manual. Nizhny Novgorod, University Book; 2012. 227 p. (In Russ.).
15. Zlobin BK. Socio-economic problems of improving the quality of products. Moscow; 1977. 127 p. (In Russ.).
16. Zonova OV. The quality of working life in the Russian Federation: measurement and evaluation: abstract of thesis of the candidate of economic sciences. Tomsk; 2016. 28 p. (In Russ.).

17. Ilmendeeva OV. Components of the quality of working life. Moscow; 2010. 192 p. (In Russ.).
18. Kozlova OA, Gladkova TV, Makarova MN, Tukhtarova EK. Methodological approach to measuring the quality of life of the population of the region. *Ekonomika regiona = Economy of the region*. 2015;(2):182–193. (In Russ.).
19. Legchilina EYu. Methodology for assessing the quality of working life and social and labor relations. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2018;(7):105–110. (In Russ.).
20. On a possible approach to the development of a regional concept and a program to improve the quality of life of the population. A comprehensive methodology for assessing the quality of life in the region. *Vestnik IGEU = Bulletin of the ISPU*. 2009;(1):31–37. (In Russ.).
21. Polkova TV. Experience in assessing the quality of the working life of the population of the regions. In: *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Strategii razvitiya sotsial'nykh obshchnostey, institutov i territoriy" = International Scientific and Practical Conference "Strategies for the development of social communities, institutions and territories"* (April 23–24, 2015, Yekaterinburg). Yekaterinburg, Ural University Publishing House; 2015. Pp. 250–253. (In Russ.).
22. Potudanskaya VF, Shaykin DN. Quality of life and quality of working life as an environment for the formation of labor potential. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*. 2010;(25(190)):33–38. (In Russ.).
23. Prudensky GA. Time and labor. Moscow, Thought; 2005. 124 p.
24. Surovneva VA. The relationship of labor potential and quality of life in the region as the basis of personnel management. *Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2014;(4(34)):126–130. (In Russ.).
25. Filyukov IA. Genesis of scientific ideas about the quality of life of the population: domestic and foreign approaches. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki = News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences*. 2009;(3(11)):50–59. (In Russ.).
26. Heckman J. Labor resources as a socio-economic category and object of management. Moscow, INFRA-M; 2012. 127 p. (In Russ.).
27. Tsygankov VA. Quality of working life in Russia: economic nature, formation mechanism: abstract of thesis of the Doctor of economic sciences. Moscow; 2007. 49 p. (In Russ.).

Информация об авторе

О. А. Антонова — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник.

Information about the author

O. A. Antonova — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher.

Статья поступила в редакцию 03.04.2022;
одобрена после рецензирования 15.06.2022; при-
нята к публикации 15.06.2022.

The article was submitted 03.04.2022; approved
after reviewing 15.06.2022; accepted for publication
15.06.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта
интересов.

The author declares no conflicts of interests.